

ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ЕПАРХИИ в 1918–1919 гг.

Н. В. Кияшко

Аннотация: В статье проанализированы причины административно-территориальных преобразований южных епархий после Февральского переворота 1917 г. в контексте внутренней политики правительства Юга России. При активной поддержке А. И. Деникина, заинтересованного в укреплении церковной жизни, реформенные процессы оказали существенное влияние на изменение положения Церкви, приведя к формированию самостоятельных епархий, объединенных под началом Временного высшего церковного управления Юга России. На фоне выдвижения г. Новороссийска как одного из центров Добровольческого движения и ухудшения отношений с социалистическим правительством Абхазии произошло оформление церковной независимости региона и создание самостоятельной Черноморской епархии, что отвечало не только политике А. И. Деникина, но и реальным потребностям населения региона. Формирование нового церковно-административного ландшафта не только придало интенсивность церковной деятельности, но и заложило основы будущего существования южных епархий.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Гражданская война, Ставропольский собор 1919 г., Временное высшее церковное управление, Черноморская епархия, епархии Юга России.

Февральская революция 1917 г., явившись началом нового периода существования Русской Церкви, привела к масштабным переменам на государственном и церковном уровне. Трансформация институтов власти стала толчком к обсуждению и разрешению многих давно назревших проблем и реформы Синодальной системы. Серьезный административный и духовный кризис, ставший уже на пороге 1917 г. темой обсуждения многочисленных епархиальных съездов, требовал скорейшего разрешения, начало которому положил Поместный собор. Необходимость изменения сложившихся в Русской Церкви институциональных

структур и социокультурных практик осознавалась всеми членами собора, принявшими значительные усилия к реформированию церковной жизни.

Вследствие Гражданской войны связь епархий Юга России с церковным центром прекратилась, что, однако, не повлияло на начавшийся процесс реформирования. Продолжением заданных собором направлений стали решения Юго-Восточного Русского Церковного собора, состоявшегося 19–24 мая 1919 г. в г. Ставрополе. Особенный импульс актуализации административно-территориальной реформы епархиальных структур Юга России придавали культурно-географические особенности регионов. Необходимость сохранения баланса межэтнических и межкультурных отношений населения Черноморья и Абхазии также оказало значительное влияние на принятые собором решения.

Рассмотрение причин и путей решения проблем позволяет сформировать целостное представление о процессах церковной жизни, настроениях общественно-церковной мысли и государственно-церковных отношениях в период Гражданской войны на периферии страны.

Некоторые аспекты настоящей темы рассматривались в более ранних публикациях автора¹. Существенный вклад в изучение реформационных процессов церковной жизни Юга России в 1917–1920 гг. внесла Ю. А. Бирюкова². Однако многие проблемы церковной жизни Черноморской губернии долгое время оставались без внимания исследователей. Восполнить эти лакуны и призвана настоящая статья.

Сухумская епархия существовала с 1851 г. в качестве самостоятельной единицы в составе Грузинского экзархата. Затем некоторое время кафедра была

¹ Кияшко Н. В. Особенности епархиального управления и церковной жизни на Кубани в 1919 году // Вопросы южнороссийской истории: науч. сборник. Вып. 19. Армавир, 2015. С. 179–191; Он же. Епархиальная власть на Кубани и Черноморье в условиях Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / [отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. Ростов н/Д., 2016. С. 448–455; Он же. Социокультурная деятельность приходских обществ и братств Кубани: практики периода Гражданской войны // «Желавший истинно славы Отечества своего...»: Материалы XII Международных Дворянских чтений. Краснодар, 2016. С. 225–234; Он же. Документы Российских архивов по истории Русской Церкви на Юге России в 1918–1920 гг. // Отечественные архивы. 2018. № 4. С. 52–59; Бирюкова Ю. А., Кияшко Н. В. Административно-территориальная реформа южных епархий России в период Гражданской войны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 73–88.

² Бирюкова Ю. А. Русская Православная Церковь на Юге России в условиях Гражданской войны: Проблемы адаптации к новым политическим условиям // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Федеральное агентство научных организаций, Российская академия наук, Южный научный центр, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований. 2016. С. 434–441; Она же. Юго-Восточный русский церковный Собор 1919 г. в документах государственного архива Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 105–110; Она же. Юго-Восточный русский церковный Собор 1919 г.: порядок работы и процедура принятия решений в свете документального наследия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 5 (96). С. 80–84; Она же. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года / Сб. документов под ред. Ю. А. Бирюковой. М., 2018.

викариатством, а с 12 июля 1885 г. решением Святейшего Синода была восстановлена в самостоятельном статусе с наименованием Сухумской. К канонической территории епархии отошли поселения Черноморского побережья: города Новороссийск, Анапа и селения Вельяминовское, Геленджикское, Джубское, Адлер, Туапсе с округами, посты Даховский (Сочи) и деревня Веселая³, в границах которых были образованы четыре благочиннических округа. Неоднородность населения, объединенного кафедрой Сухумского епископа, предопределила особенности этнокультурного ландшафта, на долгие годы ставшего одной из основных проблем епархии. Значительная дифференциация культурного пространства двух регионов, обладавших уникальными религиозными и языковыми практиками, отсутствие единой социокультурной платформы не только административно и культурно разделяло духовенство и верующих епархии, но и оказывало деструктивное влияние на принятие решений епархиальной администрации.

Удаленность черноморских приходов от епархиального центра в Сухуме не позволяла быстро и эффективно решать возникавшие проблемы, препятствовала регулярному посещению епископом Сухумским регионом и равномерному распределению финансовых средств между благочиниями.

Назревший со временем глубокий административный кризис мог быть разрешен только путем отделения русскоязычных приходов Черноморской губернии от Сухумской кафедры и присоединением к Кубани. Впервые проблема качественных изменений в системе управления епархии была поднята благочинным 1-го Черноморского округа протоиереем П. И. Беловидовым в 1916 г. и обсуждалась в созданной при Синоде особой комиссии по увеличению числа епархий. При этом, несмотря на состоявшееся решение Синода о наделении епископа Кубанского Иоанна (Левицкого), викария Кавказской и Ставропольской епархии, особыми полномочиями, вопрос о церковной жизни черноморских приходов так и остался не решенным окончательно⁴.

Февральская революция создала условия, при которых стало возможным обсуждение и решение многих внутренних проблем Церкви, ставшей независимой от государственной машины. В 1917 г. протоиерей П. И. Беловидов вновь выступил с инициативой преобразования епархии и направил соответствующее ходатайство в Священный Синод, который признал перенос кафедры из Сухума в Новороссийск «подлежащим удовлетворению» лишь при условии получения соответствующего согласия от епископа Сухумского Сергия (Петрова)⁵. О получении его согласия сведения на настоящий момент не выявлены, однако отсутствие последующих преобразовательных процессов указывает на то, что он не выразил поддержку реформаторским намерениям духовенства. С пространной докладной запиской к обер-прокурору Синода 7 февраля 1917 г. обратился благочинный г. Новороссийска протоиерей В. А. Львов: «По Сухумской епархии легла резко очерченная грань, глубокой бороздою ставшая между ее северной частью и югом <...> Общего между этими двумя половинами епархиальной паствы

³ Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 19. С. 298.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 445. Д. 220. Л. 10.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 23 об.

нет ничего»⁶. Благочинный предлагал рассмотреть возможность образования в Новороссийске самостоятельной епископской кафедры или создания викариатства, подчиненного «соседней, но непременно северной епархии». В подтверждение целесообразности преобразований приводились следующие аргументы: упрощение финансовой системы через близость связи с епархиальным центром, облегчение перевода клириков на места, сокращение трудностей епархиального делопроизводства. Также он сообщал о состоявшемся 4 февраля 1917 г. заседании Новороссийской городской думы, на котором «единогласно высказано было сердечное желание иметь в своем городе главный духовный светильник» в лице самостоятельного епископа и подтверждены обязательства об оказании административной помощи новому епархиальному центру⁷.

Революционные волнения конца 1917 — начала 1918 г. на время приостановили обсуждение этого вопроса, к которому сразу же вернулись после освобождения части региона от советской власти.

В июле 1918 г. в Священный Синод поступила докладная записка от делегата Ставропольско-Кубанского епархиального собрания священника И. Гревцова, в которой излагалась просьба духовенства о выделении Кубанской области из состава Ставропольской епархии в самостоятельную епархию и присоединении к ней благочиний Черноморского побережья, в границах которых в Новороссийске было бы образовано особое викариатство⁸.

Составлению этой записки предшествовало длительное обсуждение вопроса епархиальным собранием, которым проблема выделения приходов Черноморья рассматривалась в тесной связи с отделением Кубанского викариатства. Члены собрания разделились на две группы, первую из которых условно можно назвать «Ставропольской», а вторую — «Кубанской». «Ставропольская» группа, возглавляемая викарным епископом Александровским Михаилом (Космодемьянским), препятствовала отделению Кубани и приводила в поддержку своих утверждений исключительно формальные поводы. По их заявлению, это противоречило п. 47 определения Всероссийского Поместного собора о Епархиальном совете, являвшемся административно-исполнительным органом для «содействия в управлении архиерею епархиальному», а не викарному. В обосновании своей позиции они также приводили и экономический мотив — епархии тесно взаимосвязаны в общих средствах, и Ставрополь самостоятельно не справится. «Кубанская» группа была готова сохранить единую финансовую систему епархии, настаивая только на получении административной независимости: «... из-за некоторой [финансовой] выгоды для Ставропольской губернии совершенно немислимо задерживать удовлетворение законнейших и настоятельнейших нужд Кубанской епархии»⁹.

26 сентября этот вопрос обсуждался на заседании Синода и ВЦС под председательством Патриарха Тихона. По его результатам было принято решение образовать только два самостоятельных епархиальных совета (Ставропольский и

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 220. Л. 18 об., 19, 19 об.

⁷ Там же. Л. 20 об., 21.

⁸ Там же. Ф. 831. Оп. 1. Д. 57. Л. 4–6 об.

⁹ Там же. Л. 2–3.

Кубанский), а вопрос о выделении Кубанской области в отдельную епархию отложить до получения сведений об итогах обсуждения этого дела епархиальным собранием и отзывается архиепископа Ставропольского Агафодора (Преображенского). Образование Новороссийского викариатства также откладывалось до получения мнения епископа Сухумского¹⁰.

Находя разделение Кавказской и Ставропольской епархии «несвоевременным», архиепископ Ставропольский Агафодор в письме Патриарху от 20 ноября 1918 г. выразил свой протест против выделения Кубани в новую епархию. Ссылаясь на экономическую ослабленность Ставропольской губернии, он замечал, что епархия, «разоренная и истерзанная большевиками», независимо от Кубанской области существовать не может. На предложения о присоединении приходов Черноморской губернии к Кубанскому викариатству архиепископ соглашался лишь при условии отделения от Кубани семи благочиний и переводе их в подчинение Ставрополю. Административная «близорукость» и упорная принципиальность архиепископа Агафодора в вопросе выделения Кубанской области и Черноморской губернии в самостоятельные епархии негативным образом влияли на церковную жизнь регионов, оставляя духовенство по-прежнему зависимым от епархиальных бюрократических центров, препятствуя многим эффективным инициативам, направленным на поддержание духовности общества.

Несмотря на несогласованность в принятии решения на епархиальном уровне, политическая власть демонстрировала стабильный интерес и прагматизм в формировании Черноморья как государственной и церковной платформы Добровольческой армии.

Затянувшийся конфликт главнокомандующего А. И. Деникина с Кубанским краевым правительством делал невозможным дальнейший диалог и решение через г. Екатеринодар многих административных и экономических вопросов. «Кубанские пограничные рогадки до крайности затрудняли торговый оборот и продовольственный вопрос Юга», — сетовал А. И. Деникин, отмечая возникновение транспортных и экономических проблем вследствие обострения отношений с казачьим правительством региона¹¹. Кубанский атаман А. П. Филимонов главными причинами антагонизма между деникинским и кубанским правительствами называл резкие разногласия в оценке методов борьбы с большевизмом и объем участия в этой кампании кубанского казачества. «Трудно было примирить прямолинейный консервативный централизм Ставки с федералистическими и даже самостийными течениями, игравшими такую видную роль среди демократически настроенных членов Кубанской Рады», — писал он¹². Стремление Добровольческой армии к длительной вооруженной борьбе с большевиками и освобождению от советской власти Москвы и всей России не находило поддержки среди политической и военной элиты Кубани, увлеченной идеями

¹⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 57. Л. 1, 1 об.

¹¹ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3 кн. Кн. 3. Т. 4, 5. Вооруженные силы Юга России. М., 2015. С. 613.

¹² Филимонов А. П. Разгром Кубанской рады (1919 г.) // Шкуро А. Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М., 2004. С. 529.

независимости регионального управления и не желавшей вступать в военную кампанию за пределами Кубанского края.

В это время Новороссийск как центр Черноморской губернии выступал единственной военной базой Добровольческой армии и инструментом связи с союзниками и международным сообществом, аккумулируя вокруг себя большинство политических сил. Административно-территориальная самостоятельность приходов Черноморского побережья удачно вписывалась в интересы А. И. Деникина и его правительства, целью которого явилось создание в Новороссийске центра гражданской и церковной власти вместо утратившего свою значимость Екатеринодара¹³. Этим объясняется активная поддержка со стороны высших правительственных лиц процесса перенесения кафедры епископа Сухумского в Новороссийск и создания самостоятельного церковного центра.

Приветствуя установление мирного порядка жизни, при котором вера и Церковь не подвергались гонениям, духовенство стремилось оказывать содействие государственной политике деникинского командования по восстановлению стабильного положения церковной деятельности. В циркулярном распоряжении протоиерея П. И. Беловидова от 24 августа 1918 г. городским приходским советам и духовенству предписывалось «убедить население помогать администрации водворить в нашем городе законность и порядок, без которых дальше жить нельзя»¹⁴.

На фоне выдвижения Новороссийска в качестве нового центра Добровольческого движения большое общественно-политическое значение имело его освобождение от советской власти и репрезентация этого события. 19 августа 1918 г. на соборной площади состоялось торжественное благодарственное молебствие по случаю входа в город Добровольческой армии. Настоятелем Никольского собора протоиереем В. А. Львовым по завершении молебна была провозглашена вечная память скончавшимся вождям добровольцев генералам Л. Г. Корнилову и С. Л. Маркову. Уже 4 сентября Новороссийск посетил А. И. Деникин, торжественно встреченный протоиереем В. А. Львовым и соборным духовенством в присутствии военного губернатора Черноморской губернии М. И. Тяжелникова, вице-губернатора, градоначальника и руководства подразделений Добровольческой армии.

С целью укрепления статуса города в 1919 г. было организовано проведение масштабного празднования годовщины его освобождения от советской власти. По указанию городского управления жителям предписывалось украсить свои дома и окна флагами, цветами и коврами¹⁵. В проповеди, произнесенной накануне праздника после панихиды по вождям и жертвам освобождения Новороссийска, епископ Черноморский Сергей сказал: «А теперь свои русские православные люди издеваются над православной верой, разрушают храмы, совершают кощунства, расстреливают митрополитов, архиепископов и епископов; не говоря уже о младших членах клира... И вот в результате глубокая, беспросветная ночь облегла наше отечество; великие волны зла обуревают нашу несчастную

¹³ ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

¹⁴ Там же. Д. 16. Л. 39 об.

¹⁵ Объявления // Черноморские губернские ведомости. 1919. № 18. С. 1.

родину»¹⁶. Епископ демонстрировал свою полную поддержку Добровольческой армии, называя идейных руководителей Белого движения избавителями и сравнивая с ветхозаветными пророками и судьями, которых «некогда Господь посылал народу Израильскому». Скончавшиеся генералы Л. Г. Корнилов, М. В. Алексеев и С. Л. Марков представляли национальными героями, бессмертными благодетелями и «стяжали себе двойное бессмертие: в вечности и в благодарных сердцах их современников и потомков», — заключил преосвященный¹⁷. В день праздника торжества начались с благодарственного молебна, который совершил епископ Черноморский на площади перед Никольским собором в присутствии большого стечения городской публики и военных. Затем состоялся парад, открытый чинами 1-го Кубанского стрелкового полка, офицерской роты, 2-го запасного батальона. В присутствии представителей союзнических миссий парад, завершившийся церемониальным маршем, принимал главноначальствующий Черноморской губернией генерал-лейтенант С. Г. Добровольский¹⁸.

Восстановление церковной жизни епархий Юга России происходило под личным покровительством А. И. Деникина и являлось одним из доминантных положений программы власти. После освобождения южных регионов от большевиков, с целью укрепления миссии белых как защитников России и мира и демонстрации «сущности большевизма» перед международной общественностью, была учреждена Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. Главными функциями комиссии были определены фиксация и сбор фактов, свидетельствующих о красном терроре, и освещение преступной сущности советской власти перед западными союзниками и мировой общественностью. В своей деятельности Особая комиссия уделила значительное внимание террору большевиков против православного духовенства, ущемлению прав Церкви, проведя колоссальную работу по выявлению фактов и документов на местах.

Логичным продолжением укрепления церковной жизни после изучения преследований со стороны большевиков явилась попытка А. И. Деникина решить проблему определения канонического статуса Черноморья лично с епископом Сухумским Сергием. В письме к епископу от 8 января 1919 г. главнокомандующий отмечал необходимость «особенно энергичной, планомерной и согласованной» деятельности духовенства побережья, которая могла быть достигнута путем разделения ответственности: он предлагал сохранить каноническое подчинение епископу Сухумскому, а административное руководство духовенством передать протопресвитеру военного и морского духовенства Добровольческой армии Г. И. Шавельскому, «знакомому с задачами... командования и могущему согласовать деятельность указанного духовенства с нуждами и интересами армии»¹⁹. Будучи близко знакомым с протопресвитером, являвшимся его глав-

¹⁶ К празднествам 13 августа. Речь епископа Сергия // Черноморские губернские ведомости. 1919. № 23. С. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Празднование годовщины освобождения Новороссийска от большевиков // Черноморские губернские ведомости. 1919. № 20. С. 2.

¹⁹ Рукописный фонд Абхазского государственного музея. Ф. 3. Д. 46. Л. 1.

ным советником по делам Церкви, А. И. Деникин стремился утвердить его в этой должности. Вероятно, договоренность с епископом не была достигнута, поэтому решение вопроса отложили до проведения собора.

Особенно значимым событием для южных епархий стал Юго-Восточный Русский Церковный собор, проведение которого проходило при административной и финансовой поддержке Добровольческой армии. Реализация административно-территориальной реформы южных епархий России явилась одним из главных решений собора. Очевидно, к началу его работы этот проект был согласован с главнокомандующим и его окружением, выступавшими инициаторами реализации реформ. Преобразования обсуждались на четвертом заседании собора, 22 мая 1919 г., и по этому поводу предварительно были вынесены четыре постановления отдела о Высшем церковном управлении²⁰. В числе главных пунктов реформы рассматривались проблемы с выделением Кубани и Черноморья в самостоятельные епархии.

С проектом разделения Сухумской епархии и выделения новой с центром в Новороссийске на соборе выступил протоиерей П. И. Беловидов. В качестве основного аргумента в пользу преобразований докладчик обозначил значительные социокультурные различия между населением Сухумского округа и Черноморской губернии, «различающимся не только по языку, нравам и обычаям, но и по религиозным обрядам»²¹. Он привел длительную историю ходатайств в высшие инстанции, которые не дали положительного решения проблемы, и отметил, что правительство при главнокомандующем вооруженными силами на юге России А. И. Деникине также желает переноса кафедры епископа в Новороссийск, «с целью его сделать центром не только гражданской, но и церковной жизни края». В заключение оратор от имени отдела выразил просьбу о насущной необходимости скорейшего принятия этого постановления. Стремление гражданской власти и церковной общественности к учреждению епархии ярко выражено в его заключительной фразе: «Ждать больше нельзя. Архипастырь и паства единодушно сознают это»²².

По представлению протоиерея А. П. Рождественского в текст была внесена поправка: «Признать неотложно необходимым учреждение викариатства в Сухуме»²³. Также необходимо отметить, что собором был учрежден новый орган церковного управления территориями юга — Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России (ВВЦУ), к функциям которого были отнесены полномочия высшей церковной власти впредь до возобновления отношения с Святейшим Патриархом Тихоном.

После голосования постановление о переносе кафедры в Новороссийск и учреждении в Сухуме викариатства с присвоением архиерею титула Абхазского и Сухумского было принято. Решение о сохранении кафедры в Сухуме диктовалось главным образом опасениями, что без епископа «абхазцы, остающиеся

²⁰ Бирюкова Ю. А. Вступительная статья // Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: Сб. документов / под ред. Ю. А. Бирюковой. М., 2018. С. 29.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 23 об.

²² Там же. Л. 24.

²³ Там же.

там... не смогут отстоять своей церковной самостоятельности от посягательств на них автокефальной Грузинской Церкви»²⁴. Несмотря на то что преосвященный Сергий (Петров) был назначен епископом Черноморским и Новороссийским, он формально ненадолго сохранил временное управление Сухумской кафедрой. Легитимность этих решений не подвергалась сомнению ввиду их длительной подготовки еще до февраля 1917 г.

Однако уже в сентябре 1919 г. Комиссариат по управлению православными церквями социалистического правительства Абхазии принял декрет, согласно которому было решено «считать Сухумскую архиерейскую кафедру вакантной и принять меры к скорейшему ее замещению постоянным и самостоятельным епископом»²⁵. Этим же решением «временно, до избрания епископа», управляющим православными храмами Абхазии был назначен архимандрит Иоанн²⁶. Фактически эти действия стали отстранением «деникинского» и русского епископа Сергия от управления Абхазией и демонстрацией национальной доминанты в Сухумской епархии.

В самом скором времени духовенство Черноморья приступило к реализации постановления собора. Уже 25 августа в Новороссийске было проведено епархиальное собрание духовенства и мирян (на него были приглашены по четыре представителя от каждого благочиния) «для организации управления Черноморской епархии», на котором состоялись выборы в епархиальный совет. Как отзывался корреспондент областной газеты, «это собрание вызывает живейший интерес среди общества»²⁷. Безусловно, для Новороссийска и других прибрежных городов изменения были актуальны и привлекали внимание значительной части прогрессивного населения. Впоследствии епархиальное собрание духовенства также собиралось 5–8 октября в Ново-Афонском монастыре²⁸.

По итогам работы собрания было избрано руководство епархиального совета, состоявшее из председателя протоиерея П. И. Беловидова и секретаря Ф. П. Степанова²⁹. Всего в совет на правах членов вошли пять человек: протоиерей В. А. Львов, протоиерей П. И. Отдельнов (с 27 февраля 1920 г. как председатель Совета), Н. Д. Никольский, Е. Я. Архипов, К. В. Григорьев³⁰. Состав совета был утвержден ВВЦУ 4 октября, однако соответствующий указ за № 251 отправили Черноморскому Преосвященному только 23 октября³¹. Первое заседание совета состоялось 7 ноября. Деятельность членов совета материально обеспечивалась за счет отчислений 25% от свечных доходов и пожертвований с храмов епархии. Оклад председателя был назначен в 300 руб. в месяц, казначея — 200 руб., секретаря 2000–2500 руб. и делопроизводителя 1000–1500 руб.³²

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

²⁵ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Ф. 1863. Оп. 1. Д. 707. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 1, 3.

²⁷ Епархиальное собрание // Черноморские губернские ведомости. 1919. № 11. С. 2.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 16. Л. 40.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 66.

³⁰ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 248. Л. 49.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 5. Л. 114.

³² ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 248. Л. 45 об.

Особенное внимание ВВЦУ к Черноморью проявилось уже 19 июля, когда была назначена ревизия состояния Черноморской епархии, порученная епископу Арсению (Смоленцу). Итоговый доклад был заслушан на заседаниях 7–8 августа. В заседаниях 22–23 августа, 16 сентября, 2 октября, 28 октября, 13 ноября регулярно заслушивались объяснения епископа Сергия, доклады, жалобы на него³³. Участник заседаний протопресвитер Г. Шавельский о самом владыке эмоционально отзывался: «...сумбурный, подчас шальной, не разбирающийся в самых простых вопросах; сами архиереи зовут его “петух с вырезанными мозгами”!»³⁴. Архиепископ Евлогий (Георгиевский), близкий к ВВЦУ как председатель созданного при нем Церковно-общественного комитета, также не давал положительной характеристики, называя епископа Сергия «мало распорядительным» человеком³⁵.

Вопрос о Черноморской епархии поднимался на заседании ВВЦУ 2 октября при обсуждении переименования Никольского собора Новороссийска в Черноморский кафедральный собор. Отсутствие возражений среди участников обсуждения обусловило единогласное решение по этому делу³⁶. С этого времени Никольский собор стал не только главным храмом Черноморской епархии, но и одним из важнейших на подконтрольной Добровольческой армии территории.

Таким образом, реформенные процессы, изменившие епархиальную структуру Юга России, стали естественным продолжением принятых на Всероссийском Поместном соборе решений. В результате преобразований, подготовка к которым велась еще до февраля 1917 г., произошла трансформация церковно-административного ландшафта путем создания новых епархий. Внутренние политические противоречия деникинской власти с Кубанским казачьим правительством и ухудшение отношений с социалистическим правительством Абхазии привели к укреплению Новороссийска как нового гражданского и церковного центра добровольческого движения. Организация административной самостоятельности приходов Черноморского побережья была поддержана А. И. Деникиным, предложившим собственный вариант реформы. Учреждение независимой Черноморской епархии решило многолетнюю проблему координации церковного управления на южном побережье, придав особый импульс религиозной жизни губернии.

³³ См.: ГАКК. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 4. Л. 51, 53, 55, 55 об, 58, 60, 62, 64.

³⁴ Шавельский Г. И., протопресв. Воспоминания последнего... С. 381, 340.

³⁵ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947. С. 355.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 3. Л. 60; Оп. 2. Д. 10. Л. 26 об.

Список литературы

- Бирюкова Ю. А. Русская Православная Церковь на Юге России в условиях Гражданской войны: Проблемы адаптации к новым политическим условиям // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Федеральное агентство научных организаций, Российская академия наук, Южный научный центр, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований. 2016. С. 434–441.
- Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный русский церковный Собор 1919 г. в документах государственного архива Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 105–110.
- Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: Сб. документов / под ред. Ю. А. Бирюковой. М., 2018.
- Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный русский церковный Собор 1919 г.: порядок работы и процедура принятия решений в свете документального наследия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 5 (96). С. 80–84.
- Бирюкова Ю. А., Кияшко Н. В. Административно-территориальная реформа южных епархий России в период Гражданской войны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 73–88.
- Кияшко Н. В. Особенности епархиального управления и церковной жизни на Кубани в 1919 году // Вопросы южнороссийской истории: науч. сборник. Вып. 19. Армавир, 2015. С. 179–191.
- Кияшко Н. В. Епархиальная власть на Кубани и Черноморье в условиях Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / [отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. Ростов н/Д., 2016. С. 448–455.
- Кияшко Н. В. Социокультурная деятельность приходских обществ и братств Кубани: практики периода Гражданской войны // «Желавший истинно славы Отечества своего...»: Материалы XII Международных Дворянских чтений. Краснодар, 2016. С. 225–234.
- Кияшко Н. В. Документы Российских архивов по истории Русской Церкви на Юге России в 1918–1920 гг. // Отечественные архивы. 2018. № 4. С. 52–59.
- Филимонов А. П. Разгром Кубанской рады (1919 г.) // Шкуро А. Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М., 2004.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2019. Vol. 91. P. 92–104
DOI: 10.15382/sturII201988.92-104

Nikita Kiyashko,
Graduate Student,
Department of History of Russia
of 20th — 21st Centuries, Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University;
Secretary, Commission for Canonisation
of Saints of Ekaterinodar Diocese,
66-1 Chernomorskaya Str., Il'skiy 353230,
Krasnodar Region, Russian Federation,
kiyashkonv@gmail.ru
ORCID: 0000-0001-7415-2603

THE CHURCH IN THE SYSTEM OF FORMATION OF POWER INSTITUTIONS OF THE VOLUNTARY MOVEMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA: PECULIARITIES OF ESTABLISHING THE BLACK SEA DIOCESE IN 1918–1919

N. KIYASHKO

Abstract: This article analyses the reasons for the administrative and territorial transformations of the southern dioceses after the February revolution of 1917 in the context of the internal policy of the government in the Southern Russia. With the active support of A. I. Denikin, who was interested in strengthening church life, the reform had a significant influence on the change of the position of the church and led to establishing independent dioceses which were united under the Temporary Supreme Church Administration of Southern Russia. The city of Novorossiysk came to be prominent as one of the centres of the Voluntary Movement, while relations with the socialist government of Abkhazia deteriorated. With this background, the region acquired independence of the church, and a separate Black Sea diocese was established, which corresponded well not only with Denikin's policy, but also with the actual needs of the population of the region. The formation of a new administrative and church landscape not only intensified church activities, but also provided grounds for the future southern dioceses.

Keywords: Russian Orthodox Church, Civil War, Church Council in Stavropol of 1919, Temporary Higher Church Administration, Black Sea diocese, dioceses of the South of Russia.

References

- Biriukova Iu. (2016) "Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na Iuge Rossii v usloviakh Grazhdanskoi voiny: Problemy adaptatsii k novym politicheskim usloviyam" [Russian Orthodox Church in the South of Russia under the Circumstances of the Civil War: Problems of Adaptation to the New Historical Conditions], in *Iug Rossii i sopredel'nye strany v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Federal'noe agentstvo nauchnykh organizatsii, Rossiiskaia akademiia nauk, Iuzhnyi nauchnyi*

- tsestr*, Institut sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy [South of Russia and Bordering Countries in Wars and Military Conflicts. Proceedings of an All-Russian Conference with International Participation. Federal Agency of Academic Institutions, Russian Academy of Sciences, Southern Research Centre, Institute of Social, Economic, and Humanities-Related Studies]. Pp. 434–441 (in Russian).
- Biriukova Iu. (2017) “Iugo-Vostochnyi russkii tserkovnyi Sobor 1919 g. v dokumentakh gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii” [South-Eastern Russian Church Council of 1919 in Documents of the State Archive of the Russian Federation]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 4 (95), pp. 105–110 (in Russian).
- Biriukova Iu. (2017) “Iugo-Vostochnyi russkii tserkovnyi Sobor 1919 g.: poriadok raboty i protsedura priniatiia reshenii v svete dokumental'nogo naslediiia” [South-Eastern Russian Church Council of 1919: Order of Operation and the Procedure of Taking Decisions in the Light of the Documentary Legacy]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 5 (96), pp. 80–84 (in Russian).
- Biriukova Iu. (ed.) (2018) *Iugo-Vostochnyi Russkii Tserkovnyi Sobor 1919 goda* [South-Eastern Russian Church Council of 1919]. Moscow (in Russian).
- Biriukova Iu., Kiiashko N. (2018) “Administrativno-territorial'naia reforma iuzhnykh eparkhii Rossii v period Grazhdanskoi voiny” [Administrative and Territorial Reform in Southern Dioceses of Russia in the Period of the Civil War]. *Vestnik PSTGU. Seriia II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 85, pp. 73–88 (in Russian).
- Filimonov A. (2004) “Razgrom Kubanskoi rady (1919 g.)” [Rout of Kubanskaya Rada (1919)], in A. Shkuro. *Grazhdanskaia voina v Rossii: Zapiski belogo partizana* [Civil War in Russia: White Partisan's Notebook]. Moscow (in Russian).
- Kiiashko N. (2015) “Osobennosti eparkhial'nogo upravleniia i tserkovnoi zhizni na Kubani v 1919 godu” [Characteristic Features of Diocesan Administration in Church Life of Kuban' Region in 1919]. *Voprosy iuzhnorossiiskoi istorii: nauchnyi sbornik*, 19. Armavir. Pp. 179–191 (in Russian).
- Kiiashko N. (2016) “Eparkhial'naia vlast' na Kubani i Chernomor'e v usloviakh Grazhdanskoi voiny (1918–1920 gg.)” [Diocesan Authorities in Kuban' and Black Sea Regions during the Civil War (1918–1919)], in G. Matishov (ed.) *Iug Rossii i sopredel'nye strany v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Rostov-na-Donu, 22–25 iunია 2016 g.)* [South of Russia and Bordering Countries in Wars and Military Conflicts. Proceedings of an All-Russian Conference with International Participation. Rostov-na-Donu, 22–25 June 2016]. Rostov-na-Donu. Pp. 448–455 (in Russian).
- Kiiashko N. (2016) “Sotsiokul'turnaia deiatel'nost' prikhodskikh obshchestv i bratstv Kubani: praktiki perioda Grazhdanskoi voiny” [Sociocultural Work of Diocesan Societies and Brotherhoods of Kuban' Region: Practices from the Period of the Civil War], in «*Zhelavshii istinno slavy Otechestva svoego...*»: materialy XII Mezhdunarodnykh Dvorianskikh chtenii [“He who Truly Sought the Glory for his Motherland...”. Proceedings of the 12th International Readings of the Gentry]. Krasnodar. Pp. 225–234 (in Russian).
- Kiiashko N. (2018) “Dokumenty Rossiiskikh arkhivov po istorii Russkoi Tserkvi na Iuge Rossii v 1918–1920 gg.” [Documents of Russian Archives on the History of Russian Church in the South of Russia in 1918–1920]. *Otechestvennye arkhivy*, 4, pp. 52–59 (in Russian).